

Ю.А. Домахина

О ПОЗИЦИИ ЯПОНИИ В ОТНОШЕНИИ ЯДЕРНОЙ ПРОБЛЕМЫ КНДР

Аннотация. Ракетно-ядерная программа КНДР является одним из факторов, определяющих политику безопасности Японии. Автор исследует подходы Японии к сдерживанию Северной Кореи. Освещается роль японо-американского союза и сотрудничество в треугольнике Япония—США—Республика Корея. Даются оценка эффективности японской политики в отношении Пхеньяна и прогнозы относительно ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: КНДР, ракетно-ядерная программа, Япония, США, Республика Корея, АТР, Корейский полуостров.

Автор: Домахина Юлия Андреевна, научный сотрудник Центра японских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0007-3182-8934. E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Domakhina Y.A.

Japan's Position on the DPRK's Nuclear Missile Capabilities

Abstract. The DPRK's nuclear missile program is one of the factors determining Japan's security policy. The author examines Japan's approaches to containment of North Korea. The role of the Japan—US alliance and cooperation of the Japan—US—Republic of Korea triangle is highlighted. The article assesses the effectiveness of Japan's policy towards Pyongyang and makes forecasts regarding its further development.

Keywords: DPRK, nuclear missile program, Japan, the USA, ROK, APR, Korean Peninsula.

Author: Yulia A. Domakhina, Junior Research Fellow, Center for Japanese Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0007-3182-8934. E-mail: domakhina_julia@mail.ru

Проблема ракетно-ядерного потенциала КНДР оказывает значительное влияние на политику Токио, который рассматривает ее как угрозу национальной и региональной безопасности. Такая позиция Японии закреплена в ряде стратегических документов. В Белой книге по вопросам обороны 2023 г. отмечается, что в последние годы Северная Корея участила ракетные испытания и усовершенствовала ядерные и ракетные технологии. Документ подчеркивает, что подобная деятельность «представляет еще более серьезную и непосредственную угрозу национальной безопасности Японии, чем когда-либо ранее, и существенно подрывает ее»¹.

Такие же тезисы содержатся также в Синей книге по вопросам дипломатии за 2023 год. По мнению Токио, КНДР «четко обозначила свою приверженность политике, направленной на увеличение производства тактического ядерного оружия и наращивание ядерного арсенала»². Кроме того, в обновленной Стратегии безопасности Японии, которая была принята в декабре 2022 г., среди «вызовов безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе» «проблема КНДР» поставлена на второе место после системного для Токио «китайского вопроса»³.

В целях противодействия «северокорейской угрозе», Япония реализует в отношении КНДР ряд мер. Среди них — усиление санкционного давления на Пхеньян: Япония еще в 2006 году ввела односторонние санкции в отношении Северной Кореи сверх тех мер, которые предусматривал Совет безопасности ООН. Затем «в ответ на ракетно-ядерные испытания Северной Кореи» последовали новые санкции, введенные Токио в 2016 и 2017 годах и продленные в 2019 и 2021 годах. Санкции предусматривают замораживание некоторых северокорейских активов, запрет на двустороннюю торговлю с КНДР, огра-

¹ Defense of Japan 2023 (Annual White Paper). URL: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/wp2023/DOJ2023_Digest_EN.pdf (accessed: 10.11.2023). DIPLOMATIC BLUEBOOK 2023. 外務省. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (accessed: 10.11.2023).

² DIPLOMATIC BLUEBOOK 2023. 外務省. URL: <https://www.mofa.go.jp/files/100523117.pdf> (accessed: 10.11.2023).

³ National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (accessed: 11.11.2023).

ничение въезда северокорейских граждан и судов на территорию Японии, а также запрет на денежные переводы на сумму более 880 долларов.

Помимо этого, Япония взяла на себя роль «наблюдателя за соблюдением санкций», отслеживая перемещение северокорейских грузов в региональных водах. В 2022 году в связи с неоднократными запусками КНДР баллистических ракет в сторону Японского моря Токио принял решение о введении дополнительных санкций против тринадцати организаций и лиц, причастных к ракетным и ядерным разработкам Пхеньяна. В апреле 2023 г. санкции против Северной Кореи, включая запрет на любую торговлю, были продлены на 2 года в связи с «отсутствием прогресса в вопросе отказа КНДР от ядерно-ракетной программы».

Япония продолжает наращивать собственный военный потенциал. В упомянутой обновленной Стратегии национальной безопасности Японии обосновывается необходимость обретения способности «сдерживания противника» и «ответа» на внешние угрозы, для чего предусматривается резкое увеличение военных расходов и доведение их до уровня 2 % ВВП к 2027 г.

Другим ключевым моментом Стратегии является создание возможности для нанесения Японией контрудара в случае «ракетной атаки со стороны противника»¹. Эту задачу Токио планирует реализовывать путем увеличения дальности ракет Туре 12 и приобретения американских крылатых ракет Tomahawk. Заметим, что в зоне досягаемости таких ракет повышенной дальности окажутся Петропавловск-Камчатский (включая главную базу стратегических подводных ракетоносцев ТФ РФ), Владивосток, Хабаровск, Благовещенск, вплоть до г. Сковородино (база снабжения российских стратегических МБР наземного базирования).

Задача противодействия «северокорейской угрозе» декларируется Японией и в качестве одного из ключевых аргументов в пользу дальнейшего укрепления японо-американского союза и усиления сотрудничества с США в области безопасности. Совместно с США Япония продолжает развивать противоракетную оборону — на сегодняшний день система ПРО представляет собой два уровня защиты и включает ракетные комплексы Aegis Ashore, размещенные на японских эсминцах, а также наземные зенитные комплексы Patriot PAC-3. Вероятна

¹ National Security Strategy of Japan // *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. URL: https://www.mofa.go.jp/fp/nsp/page1we_000081.html (accessed: 12.11.2023).

перспектива не только дальнейшей модернизации, но и развертывания на японской территории непосредственно американской ПРО.

В последнее время наметилось также значительное укрепление военного сотрудничества по линии Токио—Вашингтон—Сеул. В течение 2023 г. стороны активизировали проведение совместных консультаций по вопросам безопасности и провели ряд военных учений в регионе. Новый этап развития сотрудничества в данном треугольнике ознаменовал трехсторонний саммит в Кэмп-Дэвиде 18 августа с.г. По итогам саммита принят пакет документов, в которых выражается обеспокоенность ракетно-ядерной программой КНДР, отмечается необходимость «полной денуклеаризации Северной Кореи». Стороны осудили модернизацию ядерной программы Пхеньяна и продолжающиеся ракетные испытания. Объявлено о создании трехсторонней рабочей группы для «борьбы с киберугрозами со стороны КНДР». Стороны намерены к концу 2023 г. ввести в действие механизм «обмена данными для предупреждения ракетного нападения КНДР» в режиме реального времени, а также развивать сотрудничество в области противоракетной обороны в целях противодействия ядерным и ракетным угрозам со стороны Пхеньяна¹. Еще один пункт документа обязывает стороны проводить регулярные трехсторонние консультации для координации действий в ответ на региональные вызовы, провокации и угрозы, затрагивающие их коллективные интересы и безопасность². Фактически это означает первый шаг к складыванию трехстороннего блокового механизма по вопросам безопасности.

Содержание документов свидетельствует о том, что «проблема» ракетно-ядерного потенциала КНДР используется как повод для укрепления сотрудничества в рамках треугольника Япония—США—Южная Корея.

Выводы

Политика Японии в отношении Пхеньяна не способствует разрешению сложившейся на Корейском полуострове ситуации. Несмотря на санкционное давление, КНДР продолжает последовательно развивать свою ракетно-ядерную программу и осуществлять ракетные ис-

¹ Camp David Principles // *The White House*, 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/camp-david-principles/> (accessed: 14.11.2023).

² The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States // *The White House*, 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (accessed: 14.11.2023).

пытания. Тем не менее, предпосылок к изменению позиции Токио на сегодняшний день не наблюдается: в обозримом будущем Япония продолжит курс по сдерживанию Пхеньяна путем усиления санкций и наращивания военного сотрудничества с США и в рамках складывающегося «треугольника» с участием Республики Корея.

Проводимая Токио политика в значительной степени затрагивает интересы Российской Федерации. Перспектива развертывания американской ПРО на территории Японии и Южной Кореи противоречит интересам России, поскольку нарушает стратегический баланс сил в регионе. Наращивание Японией собственного военного потенциала путем обретения ракет большой дальности также создает угрозу дальневосточным регионам России и может привести к подрыву стратегической стабильности в АТР.

Помимо этого, вызовом для интересов безопасности России является характер сотрудничества в треугольнике Япония—США—Республика Корея, которое имеет предпосылки к тому, чтобы оформиться в новую конфронтационную структуру по типу AUKUS или, как минимум, QUAD. Очевидно, что формирование блоковой структуры в СВА под предлогом «обеспечения безопасности» в реальности может использоваться для сдерживания других стран региона, в первую очередь России и Китая.